

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(УФИЦ РАН)

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы –
обособленное структурное подразделение Федерального государственного
бюджетного научного учреждения Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук
(ИИЯЛ УФИЦ РАН)

На правах рукописи

Белявская Ольга Сергеевна

РЕМЕННАЯ ГАРНИТУРА ЮЖНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ III–VII ВВ.

46.00.00 – История и археология

07.00.06 – Археология

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уфа 2019

**Работа выполнена в Институте истории, языка и литературы –
обособленном структурном подразделении Федерального
государственного бюджетного научного учреждения Уфимского
федерального исследовательского центра Российской академии наук**

Научный

руководитель:

Овсянников Владимир Владиславович

кандидат исторических наук,

заведующий отделом Археологических исследования

ИИЯЛ УФИЦ РАН

Рецензенты:

Бахшиев Илшат Интизамович

кандидат исторических наук, заведующий отделом

археологического наследия Южного Урала ИЭИ

УФИЦ РАН

Щербаков Николай Борисович

кандидат исторических наук, научный сотрудник

лаборатории методологии и методов гуманитарных

исследований ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Актуальность исследования. Территория Южного Предуралья с древнейших времен выступала контактной зоной между оседлыми культурами лесной и лесостепной зоны и кочевыми племенами степей. В I тыс. н.э. на данной территории сохраняется генетическая преемственность между археологическими культурами единого финно-пермского мира. На стыке раннего железного века и эпохи раннего средневековья под влиянием ряда как внутренних, так и внешних факторов пьяноборская и кара-абызская культуры трансформируются в мазунинскую, а затем – в бахмутинскую культуру.

В середине–2-ой пол. I тыс. в лесостепной зоне Предуралья фиксируются две встречные волны миграций: с запада (тураевский тип, именьковская и турбаслинская культура) и востока (бакальская, неволинская, кушнаренковская и караякуповская культуры). В результате миграционных процессов происходит смена этно-культурной доминанты. Финно-пермские в основе культуры (мазунинская, кара-абызская, бахмутинская) сменяются западно-сибирскими по происхождению кушнаренковской и караякуповской культурами.

Сложившаяся ситуация в материальной культуре отразилась обилием импортных изделий, в том числе некоторым количеством монетного материала. Это формирует актуальность выделения относительно узких хронологических периодов на основе анализа такого серийного материала как ременная гарнитура в корреляции с хроноиндикаторами (импортами, монетами и др.). Как полные ременные наборы, так и отдельные элементы ременной гарнитуры являются важным археологическим источником, на основе анализа которого можно проследить изменение общеевразийской «моды», взаимодействие различных культур, а также – при поиске аналогий в

различных датированных комплексах и применении специальных методов анализа – разрабатывать относительную и абсолютную хронологию.

На настоящий момент накоплен значительный массив материалов из памятников раннего средневековья Южного Предуралья, в том числе ранее неопубликованных и требующих комплексного изучения на современном научно-методологическом уровне.

Актуальность данной проблемы позволяет нам определить тему и цель нашего исследования.

Целью исследования является систематизация и обобщение археологических материалов по ременной гарнитуре населения Южного Предуралья III–VII вв. и их интерпретация с помощью применения специальных исторических методов.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских **задач**:

- 1) Анализ степени изученности темы и выбор методики исследования;
- 2) Создание типологии элементов ременной гарнитуры с учетом разработок современных исследователей (Н.А. Мажитова, А.К. Амброза, В.Ф. Генинга, В.Б. Ковалевской, А.И. Айбабина, Р.Д. Голдиной, Т.И. Останиной, И.О. Гавритухина, Е.Л. Гороховского, А.В. Богачева, В.Ю. Малашева и др.);
- 3) Поиск надежно датированных аналогии элементам ременной гарнитуры на сопредельных территориях, а также выявление комплексов сопроводительного материала из погребений с ременной гарнитурой и определение хронологии погребений при помощи создания их сериации;
- 4) Объединение всех хронологических групп на одном поле для построения хронологической шкалы ременных украшений Южного Предуралья;
- 4) Изучение историко-культурного контекста на основании полученных результатов.

Объектом исследования является ременная гарнитура как источник информации об этнокультурных процессах, протекавших в среде лесостепного населения Южного Предуралья в эпоху раннего средневековья.

Предметом исследования выступают типолого-морфологическая и эволюционно-хронологическая характеристики элементов ремненной гарнитуры.

Хронологические рамки исследования обусловлены этнокультурными процессами, происходившими на территории Южного Предуралья в эпоху раннего средневековья. Нижняя хронологическая граница – III в. н.э. – связана с началом эпохи позднеримских влияний на обширных пространствах Восточной Европы. В IV–V вв. ее сменяет эпоха Великого переселения народов, которая в свою очередь делится на гуннский, постгуннский («шиповский») периоды и период геральдических гарнитур. Верхняя граница исследования обусловлена тем, что завершение данной эпохи приходится на конец VII в., после чего на территории Евразии происходят кардинальные геополитические и этнокультурные изменения, изучение которых требует отдельного самостоятельного исследования.

Территориальные рамки исследования ограничены географией распространения могильников, поселений и местонахождений вещей III–VII вв. на территории Южного Предуралья – бассейнами р. Белая и р. Уфа (рис. 1, рис. 2).

Источниковая база исследования. В работе использован комплекс опубликованных и неопубликованных источников, содержащих материалы 36 могильников (Ахмеровский II, Салиховский, Шиповский, Старо-Муштинский, Ангасякский, Кара-Тамакский, Старо-Кабановский, Югомашевский, Мало-Качакский, Бирский, Бахмутинский (раскопки 1960 г.), Камбулатовский, Дежневский, Ново-Турбаслинский, Галановский II, Кувыковский, Новиковский, Шареевский, Кушнарниковский, Манякский, Лагереvский, Ново-Биккинский, Береговский II, Красногорский II, Сынтыш-Тамакский, Сальзигутовский, Стерлитамакский (Левашовский) могильники,

Булгарский курган, могильник Чайка-1, погребение во дворе Башкирского мединститута, погребение во дворе Театра оперы и балета, погребение на ул. Мустая Карима, д. 33; погребение на ул. Тукаева, погребение на ул. Егора Сазонова, погребение на ул. Менделеева, д. 10 (г.Уфа), погребение у г. Ишимбай). Всего ременная гарнитура была зафиксирована в 812 закрытых комплексах.

Кроме того, были учтены принадлежности ременной гарнитуры, происходящие с 7 поселений (Янгантауское, Ново-Турбаслинское II, Романовское II, Кушнаренковское селища, Кувыковское городища, городищ Уфа-I и Уфа-II), а также материалы Никольских находок и депаспортизированные погребения Бахмутинского могильника (раскопки 1915 г., 1921 г., 1928 г.).

Предметы хранятся в фондах Национального музея РБ, Музея археологии и этнографии УФИЦ РАН, Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, археологического музея им. Н.А. Мажитова ФГБОУ ВО «БашГУ», археологической лаборатории ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа» (г. Уфа), Стерлитамакского историко-краеведческого музея (г. Стерлитамак), Государственного исторического музея (г. Москва).

2. *Опубликованные источники* составили материалы археологических раскопок и сборов Н.И. Булычова (1902, 1904), А.В. Шмидта (1929), Р.Б. Ахмерова (1949, 1951, 1955, 1970, 1974), П.Ф. Ищерикова (1952, 1959), А.Д. Викторовой (1962), А.Х. Пшеничнюка (1968), Н.А. Мажитова (1959, 1962, 1968б, 1981а, 1981а, 1981б, 2007), Г.И. Матвеевой (1968б, 2004), М.С. Акимовой и В.Ф. Генинга (1977), С.М. Васюткина (1970, 1976, 1977, 1986), Т.И. Останиной (1981, 1992), С.М. Васюткина, Т.И. Останиной (1986), В.С. Горбунова (1984), В.А. Иванова (1992), В.В. Овсянникова (1992), Г.Н. Гарустовича и В.А. Иванова (1994), В.К. Федорова и Я.В. Рафиковой (2003), Г.Н. Гарустовича (2004), Ю.А. Морозова (2000), В.В. Овсянникова и

В.Н. Васильева (2007), Ф.М. Тагирова (2007), М.Р. Шамсутдинова (2015), Е.В. Русланова (2016), И.И. Бахшиева (2017).

Неопубликованные источники:

1. Для пополнения и уточнения данных источниковой базы были использованы неопубликованные материалы полевых исследований М.С. Смирнова (1921), П.Ф. Ищерикова (1958), Н.А. Мажитова (1959, 1960, 1962, 1963, 1964, 1965, 1967, 1968, 1968; 1969 – совместно с С.М. Васюткиным; 1972а, 1972б; 1978 – совместно с Б.Б. Агеевым; 1979, 1982, 1984, 1985, 1986, 1990а, 1990б, 1991а, 1991б, 1992а, 1992б, 1994), С.М. Васюткина (1966, 1967, 1968, 1970; 1971 – совместно с В.С. Горбуновым), Г.И. Матвеевой (1964, 1966, 1968, 1989), М.С. Акимовой, В.Ф. Генинга (1968), С.М. Васюткина (1967, 1968, 1969а, 1969б, 1971а, 1971б, 1973 – совместно с В.С. Горбуновым; 1974а, 1974б, 1975, 1976), Н.Г. Рутто (1975, В.А. Иванова (1984 – совместно с В.С. Горбуновым и В.Н. Васильевым), Г.Н. Гарустовича (1990), Ф.А. Сунгатова (2002, 2015), Р.Б. Исмагилова (2009), С.Л. Воробьевой (2014), Шамсутдинова (2015, 2018), Р.Р. Руслановой (2017).

Степень изученности темы. Ременная гарнитура Южного Предуралья III–VII вв. неоднократно являлась объектом для исследования. Наиболее значимыми работами являются исследования А.К. Амброза [1971а, 1971б, 1980], В.Б. Ковалевской [1972, 1979, 2000], В.Ф. Генинга [1979], Н.А. Мажитова [1968, 1981а, 1981б], А.В. Богачева [1990, 1992], И.О. Гавритухина [1996, 1999, 2000, 2001а, 2001б], Т.И. Останиной [1997], Ф.А. Сунгатова [1998], А.Н. Султановой [2000], В.Ю. Малашева [2000], А.А. Красноперова [2007, 2018а], В.А. Бернц [2015], М.Л. Перескокова [2018]. Более подробно историография вопроса освещена в §2 Главы I настоящего исследования.

Методика и методы исследования. Методологической основой данной работы является принцип историзма, подразумевающий рассмотрения объекта исследования в процессе его становления во времени,

в закономерном историческом развитии. В работе использовались методы типологии, морфологии, сравнения и подбора аналогий, картографирования, метод «узких датировок» (М.Б. Щукин). Кроме того, был использован метод эволюционной сериации, позволяющий разместить вещи определенной категории в последовательности, отражающей предполагаемое направление их изменения.

Научная новизна. Элементы ременных наборов с территории Южного Предуралья впервые были рассмотрены единым массивом не только с позиции хронологических маркеров, но и как индикаторы этнокультурного процессов в эпоху раннего средневековья. По сравнению с предыдущими исследованиями значительно расширена источниковая база: были использованы неопубликованные и мало представленные в печати материалы раскопок Бирского, Мало-Качакского, Югомашевского могильника, Янгантаусского селища и Кувыковского городища.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при подготовке выставок и экспозиций в музеях исторического профиля, при определений вещей, найденных археологами и краеведами, при написании сводных работ по декоративно-прикладному искусству и археологии Евразии.

Апробация работы. Положения и выводы диссертационного исследования были изложены в сообщениях и докладах на научных конференциях регионального, всероссийского и международного уровней.

Региональные конференции: Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Уфа, 2016 г.).

Всероссийские конференции: Всероссийская научно-практическая конференции молодых ученых "Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, 2016 г., 2017 г.); Урало-Поволжская конференция студентов и молодых ученых (Йошкар-Ола, 2016 г.); XXI Уральское археологическое совещание (Самара, 2018 г.); V Международная конференция молодых ученых (Москва, 2019 г.).

Международные конференции: Международный научный симпозиум «Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур» (Уфа, 2018 г.); III Российско-сербская археологическая конференция «От Дуная до Волги: интеракции и трансформации культуры в I тысячелетии н.э.» (Белград, Новисад, 2019 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений в виде дополнительных материалов, таблиц и иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** рассматривается актуальность темы, степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются хронологические и территориальные рамки работы, ее методическая и методологическая основы, указаны научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Глава 1. Историографический обзор и теоретико-методические основания исследования.

В первой главе рассматриваются историография изучения этнокультурной ситуации в Предуралье в I тыс. н.э., основные направления при изучении ременной гарнитуры эпохи раннего средневековья и методы, применяемые при разработке относительной хронологии.

В **параграфе 1.1 Историографический очерк этнокультурной ситуации в Предуралье в I тыс. н.э.** рассмотрены основные концепции о выделении, обосновании хронологии и генезисе археологических культур Южного Предуралья I тыс.н.э., разработанные несколькими поколениями исследователей-археологов. Наиболее важными при исследовании мазунинской/бахмутинской культуры III–V/III–VIII вв., генетические связанной с предшествующими племенами пьяноборской и кара-абызской культур, являются работы А.В. Шмидта, А.П. Смирнова, Р.Б. Ахмерова, В.Ф. Генинга, А.К. Амброза, Н.А. Мажитова, С.М. Васюткина, Р.Д. Голдиной,

В.А. Иванова, Т.И. Останиной, А.Н. Султановой, Ф.А. Сунгатова и др.¹ Изучению племен позднесарматской культуры, обитавших в южноуральских степях, и динамике их взаимодействия с оседлым населением Прикамья и Предуралья посвящены работы А.Х. Пшеничнюка, М.Г. Мошковой, С.М. Васюткина, Г.И. Матвеевой, Л.Т. Яблонского, В.Ю. Малашева, С.А. Трибунского, С.Г. Боталова, В.В. Овсянникова, Е.О. Шиманского и др.² Этнокультурная ситуация начинает меняться с появлением в Европе гуннов, воинственность которых заставила многие племена покинуть места своего обитания и отступить в северные лесостепные и лесные районы. По мере продвижения новых групп населения фиксируется появление нетипичного для данных территорий подкурганного способа захоронения. Ряд работ В.Ф. Генинга, Р.Д. Голдиной и В.А. Бернц, Ф.А. Сунгатова, Д.Ф. Шмуратко, М.Л. Перескокова посвящены изучению памятников типа «Старая Мушта»,

¹ Шмидт А.В. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук (Предварительный отчет о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. 1929. № 8-9. С. 16–27; Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА СССР. 1952. № 28. 276 с.; Ахмеров Р.Б. Уфимские погребения VI–VIII веков нашей эры // КСИА. М., 1951. С. 125–137; Генинг В.Ф., Мырзина Е.М. Мазунинский могильник // ВАУ. Вып. 7. Ижевск-Свердловск, 1967. С. 85–115; Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // ВАУ. 1967. Вып. С. 7–85; Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. М., 1968б. 118 с.; Васюткин С.М. К дискуссии по бахмутинской культуре // СА. М., 1971а. С. 91–105; Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII вв. // Средневековые древности евразийских степей. М., 1980; Иванов В.А., Останина Т.И. К вопросу о бахмутинско-мазунинской проблеме (по материалам поселений) // Поселения и жилища древних племен Южного Урала. Уфа, 1983; Останина Т.И. Мазунинская археологическая культура в Среднем Прикамье (к вопросу о происхождении археолого-этнического комплекса) // КСИА. 1988. Вып. 194. С. 80–85; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. 327 с.; Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. 422 с. С. 3–56; Султанова А.Н. Бирский могильник: историко-археологическое исследование: дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. 07.00.06. Уфа, 2000. 202 с.; Сунгатова Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М. Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовый могильник). Уфа, 2004. 172 с.

² Васюткин С.М. II Ахмеровский курганный могильник позднесарматского времени // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977. С. 67–89; Васюткин С.М. Салиховский курганный могильник конца IV–V вв. в Башкирии // СА. 1986. №2. С. 180–197; Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983; Пшеничнюк А.Х. Дербеневский курганный могильник позднесарматского времени в Западном Приуралье // Проблемы хронологии сарматской культуры: сб. статей под ред. А.С. Скрипкина. Саратов, 1992. С. 67–84; Трибунский С.А. Позднесарматская культура. Автореф. дисс... канд. ист. наук. 07.00.06. Ижевск, 2003. 21 с.; Мошкова М.Г. Археологические памятники южноуральских степей второй половины II–IV вв.: позднесарматская или гунно-сарматская культура (погребальный обряд) // РА. №3. 2007. С. 103–111; Овсянников В.В. Динамика взаимодействия кочевого и оседлого населения во 2-ой половине I тыс. до н.э. – 1-й половине I тыс. н.э. // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск, 2006а. С. 74–76; Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10). М., 2008. 365 с.; Малашев В.Ю. Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южноуральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья. Сарматы и внешний мир. Уфа, 2014. С. 130–140; Шиманский Е.О. Динамика взаимодействия населения степной и лесостепной зон в первой половине I тыс. н.э. // Вестник ЧелГУ. 2012. № 34 (288). История. Вып. 53. С. 10–14.

«Тураево» и «Харино»³. После V в. в Прикамье и Предуралье начинается новый этап этнокультурной истории, связанный с появлением в этом регионе новых племен – носителей турбаслинской культуры. Заслуга в выделении и обосновании данной культуры принадлежит Н.А. Мажитову⁴, хотя не все ученые согласились с существованием самостоятельной турбаслинской культуры⁵, но особенно резкой критике данная концепция была подвергнута в работах В.Ф. Генинга⁶. Вопросы, касающиеся изучения турбаслинской культуры и ее соотношении с именьковскими и кушнаренковскими памятниками, отражены в исследованиях П.Ф. Ищерикова, Р.Б. Ахмерова, Е.П. Казакова, Ф.А. Сунгатова, А.Н. Султановой, Д.В. Шмуратко и др.⁷. После VI в. в несколько этапов начинают проникать новые группы населения, оставившие после себя небольшие земляные курганы с различным количеством погребений под насыпью. Первая волна переселенцев связана с

³ Генинг В.Ф. Тураевский могильник V в. н.э. (Захоронения военачальников) // Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976. С. 55–108; Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М. Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовый могильник). Уфа, 2004. 172 с.; Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи Великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 17. Ижевск, 2010. 499 с.; Шмуратко Д.В. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье в контексте культурно-исторических процессов эпохи Великого переселения народов (статистический анализ погребальных комплексов): дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Казань, 2012а. 190 с.; Перескоков М.С. Пермское Предуралье в финале раннего железного века. Пермь, 2018. 320 с.

⁴ Мажитов Н.А. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы // БАС. Уфа, 1959. С. 114–142; Мажитов Н.А. Происхождение башкир (историко-археологический анализ) // АЭБ. Уфа, 1971. Т. IV. С. 11–16; Мажитов Н.А. Южный Урал в VI–VIII вв. // Степи Евразии в эпоху Средневековья /Археология СССР. М., 1981б. С. 23–28.

⁵ Матвеева Г.И. Шареевский могильник // Из истории Башкирии. Уфа, 1968б. Тр. 92, Вып. 35, №7. С. 5–20; Матвеева Г.И. Лесная и лесостепная Башкирия во второй половине I тыс. н.э. // АЭБ. Уфа, 1971. Т. IV. С. 129–134; Васюткин С.М. Изучение эпохи раннего средневековья Южного Приуралья. Элиста, 1994. 114 с.

⁶ Генинг В.Ф. Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с. Илл.; Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XIII вв. М., 1981. 164 с. Илл.// СА. М., 1982. С. 284–293; Генинг В.Ф. Так называемая «турбаслинская культура» в Башкирии // Новые археологические исследования на территории Урала. Ижевск, 1987. С. 81–102.

⁷ Ищериков П.Ф. Гуннские могилы в Уфе (Вновь открытые страницы из предыстории Башкирии // Научный архив ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа, 1929. Ф. 39. Оп. 1. №3. 6 с.; Васюткин С.М. Некоторые спорные вопросы археологии Башкирии I тыс. н.э. // СА. М., 1968б. С. 56–72; Ахмеров Р.Б. Уфимские погребения IV–VII вв. н.э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии. М., 1970. С. 161–163; Матвеева Г.И. О происхождении именьковской культуры // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981. С. 70–71; Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н.э.). Уфа, 1998. 169 с.; Султанова А.Н. Бирский могильник: историко-археологическое исследование: дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Уфа, 2000. 202 с.; Казаков Е.П. Этнокультурная ситуация IV–VII вв. н.э. в Среднем Поволжье // Finno-Ugrica. 2011б. № 12-13. С. 8–39; Шмуратко Д.В. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье в контексте культурно-исторических процессов эпохи Великого переселения народов (статистический анализ погребальных комплексов): дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Казань, 2012а. 190 с.

кушнаренковской культурой, вторая, родственная ей, оставила памятники так называемого кара-якуповского типа. Генезису, периодизации и соотношению данных культур посвящены работы Г.И. Матвеевой, В.Ф. Генинга, С.М. Васюткина, А.Х. Халикова, Н.А. Мажитова, В.А. Иванова, Р.Д. Голдиной и др.⁸. Некоторые ученые склоняются к мнению о том, что племена, проживавшие в во второй половине I тыс. н.э., могли принять участие в формировании этноса и культуры башкирского народа⁹. [Акимова, 1961, 1968; Васюткин, 1971б; Мажитов, 1981б; Мажитов, Султанова, 2009. С. 160; Мажитов, 2013].

Параграф 1.2 Историография изучения ременной гарнитуры, происходящей из памятников 1-ой пол.–3-ей четв. I тыс. на территории Евразии. Металлическая ременная гарнитура рассматриваемого периода неоднократно становилась предметом исследований в работах различных авторов. Многочисленные ременные украшения, встречающиеся при раскопках памятников на обширных евразийских пространствах, могли относиться не только к поясу, но и служить украшением обуви, портупей, конской сбруи, кожаных сумок и кошельков. Наиболее разработанными в настоящее время являются направления, связанные с созданием различного рода типологий и классификаций, хронологической атрибуцией, ранговой и знаковой семантики, реконструкцией ременных наборов.

Для наибольшего удобства обзор работ, посвященных как отдельным элементам ременной гарнитуры, так и целым ременным наборам, был

⁸ Матвеева Г.И. Памятники левобережья р. Белой I тыс. н.э. // АЭБ. Уфа, 1968а. Т. III. С. 113–121; Генинг В.Ф. Этнический субстрат башкир и его происхождение (по археологическим материалам I тыс. н.э.) // АЭБ. 1971б. Т. IV. С. 44–54; Халиков А.Х. Об этнокультурной ситуации в среднем Поволжье и Приуралье в I тыс. н.э. Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С. 73–90; Васюткин С.М. О происхождении и этнической принадлежности населения кушнаренковской культуры // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. Ижевск, 1992. С. 31–44; Мажитов Н.А. Еще раз о мадьярской проблеме в средневековой истории Южного Урала // II-й Международный Мадыарский симпозиум. Челябинск, 2013. С. 84–88; Иванов В.А. Урало-сибирские истоки погребального обряда венгров «периода обретения родины» // II-й Международный Мадыарский симпозиум. Челябинск, 2013. С. 75–84; Голдина Р.Д. Некоторые замечания относительно формирования теории угорского присутствия в Предуралье в эпоху средневековья // II-й Международный Мадыарский симпозиум. Челябинск, 2013. С. 89–110.

⁹ Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968. 119 с.; Васюткин С.М. О периодизации этнической истории населения Башкирии эпохи средневековья (III–XIII вв.) // АЭБ. Уфа, 1971б. Т. IV. С. 135–139; Мажитов Н.А. Южный Урал в VI–VIII вв. // Степи Евразии в эпоху Средневековья /Археология СССР. М., 1981б. С. 23–28.

произведен в рамках крупных блоков, каждому из которых соответствует свой предмет исследования – хронология элементов ременной гарнитуры, вопросы связей и культурных миграций, знаковая и ранговая семантика, вопросы технологии изготовления и использования естественно-научных методов при изучении ременных гарнитур, типология и реконструкция ременных наборов.

Проблемам построения относительной и абсолютной хронологии на основании анализа ременных принадлежностей посвящены работы А.К. Амброза, В.Б. Ковалевской, А.И. Айбабина, В.Ф. Генинга, Р.Д. Голдиной, В.А. Бернц, И.О. Гавритухина, А.В. Богачева, В.Ю. Малашева и др.¹⁰.

Ременные гарнитуры, благодаря очень быстрому распространению и смене стилей в их оформлении зачастую выступают не только в качестве хронологических индикаторов, но и как показатели связей и культурных миграций у различных народов. Здесь можно отметить исследования В.Б. Ковалевской, В.И. Распоповой, В.А. Иванова, А.М. Белавина, Н.Б. Крыласовой, А.В. Богачева, А.И. Торгоева и др.¹¹.

¹⁰ Ковалевская В.Б. Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки. М.: Наука, 1979. 112 с.; Генинг В.Ф. Хронология поясной гарнитуры I тысячелетия н.э. (по материалам могильников Прикамья // КСИА. 1979. Вып. 8. С. 96–106; Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII вв. // Средневековые древности евразийских степей. М., 1980. С. 3–56; Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь, 1990. С. 4–96, С. 175–241; 52. Богачёв А.В. Процедура-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV–VIII вв. Среднего Поволжья). Самара, 1992. 208 с.; Гавритухин И.О. К изучению ременных гарнитур Поволжья VI–VII вв. // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996. С. 115–133; Ковалевская В.Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. Хронология восточно-европейских древностей V–IX веков. Вып. 2. Стекланные бусы и поясные наборы. М., 2000; Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону, 2000. С. 194–232; Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2016б. № 3 (17). С. 17–58; Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2017а. №1 (19). С. 172–204; Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2017б. № 2 (20). С. 47–72.

¹¹ Распопова В.И. Поясной набор Согда VII–VIII вв. // СА. 1965. №4. С. 78–91; Ковалевская В.Б. Волжский путь VI–IX вв. по материалам компьютерных карт распространения поясов «геральдического типа» и бус // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма). Том 1. Самара, 2001. С. 186–213; Иванов В.А. Наборные пояса оседлого населения Урало-Поволжья эпохи раннего железного века // УАВ. 2000. С. 94–97; Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Неволинские пояса в системе международных связей / В сб.: Миграции и оседлость от Дуная до Ладоги в первом тысячелетии христианской эры. СПб, 2001. С. 88–94; Богачев А.В. Хронология двукружковых поясных накладок и проблема миграции в Волго-Камье на рубеже IV–V вв. // Проблемы археологии Оренбуржья. Вып. VIII.

Проблемам изучения знаковой и ранговой семантики ременных наборов посвящены работы В.Б. Ковалевской, И.О. Гавритухина, А.В. Комара и др.¹².

В последние годы всё больше внимания исследователями при изучении ременных наборов уделяется технологиям изготовления и использованию естественно-научных методов. Здесь можно отметить работы А.М. Беленицкого, В.И. Распоповой, Т.Н.Троицкой, А.Н. Савина, И.Р. Ахмедова, А.П. Гаврилова и др.¹³.

Вопросы, связанные с созданием типологии ременных наборов, отражены в исследованиях В.Ф. Генинга, Т.И. Останиной, В.Н. Добжанского, Т.Н. Троицкой, П.П. Азбелева, В.А. Бернц, А.А. Красноперова и др.¹⁴.

Вопросы реконструкции ременных наборов являются одними из наиболее интересных и в то же время – наиболее сложных – в силу плохой сохранности предметов и органики в погребении или всего комплекса в целом. Можно выделить целый ряд работ, в которых отдельно были исследованы поясные, обувные и сбруйные наборы и др.¹⁵. Из зарубежных

Оренбург, 2007. С. 14–18; Торгоев А.И. Ременные украшения Семиречья V–начала XIII в. (вопросы хронологии): дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Спб, 2011. 223 с.

¹² Ковалевская В.Б. К изучению орнаментики наборных поясов VI–IX вв. как знаковой системы. // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970. С. 144–155; Гавритухин И.О. Эволюция восточноевропейских псевдопряжек // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма). Самара, 2001а. Том 2. С. 31–86; Комар А.В. Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII–нач. VIII в. // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2005. Вып. II. С. 160–188.

¹³ Беленицкий А.М., Распопова В.И. Согдийские «золотые пояса» // Страны и народы Востока. Вып. XXII. М., 1980. С. 213–218; Троицкая Т.Н., Савин А.Н. Изготовление гарнитуры наборного пояса из могильника Старо-Бибеево-6 // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005. С. 143–151; Ахмедов И.Р., Гаврилов А.П. Находки матриц для изготовления деталей геральдических поясов в древностях рязано-окских финнов // *Stratum plus*, №5. 2017. С. 17–39.

¹⁴ Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // ВАУ. 1967. Вып. С. 7–85; Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. 327 с.; Красноперов А.А. Обувь пьяноборско-мазунинского времени // II Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 11-12 мая 2007 г.). Курган, 2007б. С.25–28; Бернц В.А. К вопросу о типологии поясов древнего населения Удмурского Прикамья (по позднепьяноборским материалам III–V вв. н.э. // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул, 2013. С. 3–6.

¹⁵ Флеров В.С., Малашев В.Ю. Сбруйный набор III в. из могильника Клинь-Яр III // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2000. Т.1. С. 11–17; Хайрединова Э.А. Обувные наборы V–VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. Симферополь, 2003. Вып. X. С. 125–160; Торгоев А.И. Геральдический пояс с Верхнего Таласа // Археологические вести. № 12. 2005. С. 88–91; Красноперов А.А. Обувь пьяноборско-мазунинского времени // II Емельяновские чтения. Курган, 2007б. С.25–28; 184. Комар А.В. Детали обуви восточноевропейских кочевников VI–VII вв. // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. СПб., 2010б. С. 94–116; Останина Т.И. Наборные пояса из Кузубаевского клада VII в. // Поволжская археология. 2017. №1(19). С. 257–271.

авторов, чьи работы посвящены обзорам ременной гарнитуры того или иного региона, стоит отметить исследования Э. Гарам, Ч. Балинта, С. Балога (Среднее Подунавье), Л. Трайковой (Нижнее Подунавье), А.В. Скибы (Поднепровье)¹⁶.

В параграфе 1.3 Опыт использования методов определения относительной хронологии в отечественной и зарубежной археологии рассмотрены основные методы, привлекаемые исследователями для установления относительной даты в рамках конкретного исследования: сравнительно-типологический (А. Питт-Риверс, Г. Гиндельбранд, О. Монтелиус, В.А. Городцов), метод корреляции (П. Рейнеке, П.П. Ефименко), формализовано-статистические методы (Г.А. Федоров-Давыдов), метод «узкой датировки» (М.Б. Щукин).

Глава 2. Типология ременной гарнитуры. Типология ременной гарнитуры основана на изучении конструктивно-морфологических особенностей изделий, обнаруженных на памятниках Южного Предуралья III–VII вв. и включает в себя данные о 484 экз. пряжек, 1987 экз. накладок, 280 экз. наконечников ремней, 52 экз. блях, 2 экз. петельных крючков, 18 экз. Т-образных бляшек, 32 экз. псевдопряжек, 7 экз. крепежей.

Всего было выделено 60 типов пряжек, 85 типов накладок, 30 типов наконечников, 6 типов блях, 1 тип петельных крючков, 2 типа Т-образных бляшек, 3 типа псевдопряжек и 3 типа крепежей с вариантами и подвариантами.

При выделении типов *пряжек*, с учетом уже накопленного опыта предыдущего поколения исследователей, особое внимание уделялось следующим признакам пряжек.

¹⁶ Balint C. Kontakte Zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.–7. Jahrhundert. Budapest–Napoli–Roma, 2000, PP. 99–163; Garam E. Katalog der awarenzeitlichen Goldgegenstände und der Fundstücke aus den Fürstengräbern im Ungarischen Nationalmuseum. Budapest, 1993. 231 с.; Balogh C. Martinovka-típusú övgarnitúra Kecelről. A Kárpát-medencei maszkos veretek tipokronológiája. Gürtelgarnitur des Typs Martinovka von Kecel. Die Typochronologie der Maskenbeschläge des Karpatenbeckens. MFMÉ – Studia Archaeologica, 10. 2004. S. 241–303; Трайкова Л.А. Коланьт южно от Долен Дунав–края на III– началото на VII в. София, 2007. 556 с.; Скиба А.В. До питання про функціональне використання Т-подібних бляшок в поясах «геральдичного» стилю // Археологія і давня історія України. Вип. 1 (22). Київ, 2017. С. 347–356.

1. Для рамок: внешний контур рамки; наличие или отсутствие утолщения в передней части; наличие спрямленности задней части; сечение рамки.

2. Для щитков: форма контура щитка, способ соединения щитка с рамкой; способ прикрепления щитка к ремню.

3. Для язычков: степень охвата их рамки в передней части, наличие или отсутствие уступа/выступа-площадочки у основания язычка, степень выраженности уступа, расположение уступа по отношению к передней или задней части; наличие или отсутствие прогиба язычка.

4. Общие признаки: количество составных элементов (бесщитковые, двухсоставные, трехсоставные пряжки), орнаментальные особенности, техника нанесения орнамента, материал изготовления.

При этом стоит отметить, что в некоторых случаях форма рамки как таковая не является главным типобразующим признаком, как это традиционно рассматривается в ряде вертикально-иерархических классификаций. По нашим наблюдениям, в один тип могли входить пряжки с разными рамками. Таким примером могут служить пряжки «шиповского горизонта» с полихромным декором, без сомнения, относящиеся к одному типу, но имеющие оформление рамок как В-образного, так и овального вида. Материал, из которого были изготовлены пряжки, судя по всему, также является для ременной гарнитуры Предуралья второстепенным признаком, т.к. один и тот же тип пряжек мог быть изготовлен из разных материалов.

Накладки были поделены на отделы – по общей форме (внешнему контуру), изделий; на типы, подтипы, варианты и подварианты – по морфологическим особенностям, орнаментации, способу крепления и иным признакам.

Наконечники ремней были разделены на отделы – по способу крепления к ремню, типы – по общей форме (внешнему контуру) изделий; на подтипы, варианты и подварианты – по морфологическим особенностям, орнаментации, способу крепления и иным признакам.

Бляхи были разделены на отделы – по материалу изготовления, типы – по общей форме (внешнему контуру) изделий; на подтипы, варианты и подварианты – по морфологическим особенностям, орнаментации, способу крепления и иным признакам.

В основе типологии *T-образных бляшек* лежат наработки И.О. Гавритухина¹⁷. Типы выделены на основе различий оформления щитков бляшек, варианты – по морфологическим и орнаментальным особенностям.

В основе выделения ряда ременных принадлежностей в категорию *псевдопряжек* лежат наблюдения И.О. Гавритухина, подробно изложенные им в ряде работ¹⁸. Так, псевдопряжки типа 1 и типа 2 отличаются от пряжек тем, что имеют лишь имитацию прорези. Изделия, близкие по внешнему облику пряжкам, но с рамкой, малые размеры прорези которой не приспособлены для продевания ремешка, либо же имеющие лишь имитацию язычка, были отнесены И.О. Гавритухиным к псевдопряжкам 5-го типа, в настоящей работе – это тип 3.

Под *крепежами* в данном исследовании понимаются элементы ременной гарнитуры, конструктивные особенности которых и их расположение на ремне указывают на то, что они могли использоваться не только в качестве украшений, но и выполняли утилитарную функцию – к ним могли подвешивать какие-либо предметы на дополнительном ремешке. Типы изделий были выделены по конструктивным особенностям.

Для каждого выделенного типа были подобрано максимальное количество аналогий на сопредельных территориях, а также уточнены хронологические позиций изделий на основании работ современных исследователей.

Глава 3. Хронологическое определение материала и его историко-культурная интерпретация. Изучение ременной гарнитуры велось при

¹⁷ Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад. М., 1996. 296 с.

¹⁸ Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад. М., 1996. 296 с.; Гавритухин И.О. Эволюция восточноевропейских псевдопряжек // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма). Самара, 2001а. Том 2. С. 31–86.

помощи применения сравнительно-типологического метода, метода картографирования, метода «узких датировок» и метода эволюционной сериации. Для создания сериации погребальных комплексов был проведен предварительный отбор материала, который привел к сокращению погребений за счёт удаления из выборки комплексов, содержащих менее 2-х категорий вещей-хрониндикаторов. Так, к примеру, для корректного анализа не подходили погребения, в которых содержались вещи, имеющие широкие хронологические рамки бытования (н-р, орудия труда, некоторые типы украшений), в том числе, и некоторые типы элементов ременной гарнитуры.

За дополнительные хроноиндикаторы были приняты ажурные подвески пьяноборского типа, халцедоновые диски и крупные бусы, бронзовые бусы, фибулы сайгатского типа, бантикообразные и бабочковидные фибулы, зооморфные подвески в виде фигурок медведя, уточек и коней, медальоны с изображением римских/ранневизантийских воинов, пирамидальные и бутыльчатые подвески, серьги харинского типа, костяные накладки на лук и подпружные пряжки, янтарные и коралловые бусы, серьги с многогранником на конце, литые двухпластинчатые фибулы, подвески-лунницы, круглые рамчатые бляшки из свинцово-оловянистого сплава, браслеты с зооморфными окончаниями, застежки-подвески с «псевдошнуром» по краю, колесовидные (штурвалообразные) подвески, кольцообразные подвески с многочисленными выпуклинами по краям, крестовидные подвески с 4 лопастями, рожковидные подвески, птицевидные подвески-пронизи, колоколовидные подвески-бубенчики, кольцообразные подвески-застежки с 4 выпуклинами по краям, перстни с гладким щитком и со вставками из камня или стекла, круглые подвески с ушком, серьги с привеской на конце.

В результате анализа взаимовстречаемости находок стало возможным выделить 9 крупных кластеров, объединяющих комплексы со схожим и устойчивым набором погребального инвентаря. Каждый кластер, на наш взгляд, является отражением определенных этнокультурных процессов, происходивших на территории Предуралья в эпоху раннего средневековья.

Объединение всех хронологических групп на одном поле позволило построить хронологическую шкалу ременных украшений Южного Предуралья.

В заключении подведены итоги проделанной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В журналах, входящих в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Белявская (Крапачева) О.С. Ременная гарнитура и хронология погребения Югомашевского могильника // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып. 1 (40). С. 86–100.

2. Русланова Р.Р., Русланов Е.В., **Белявская О.С.** Металлические изделия и относительная хронология средневекового городища Уфа-II в лесостепном Приуралье // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. №58. С. 159–170.

3. Белявская О.С. Ременная гарнитура с раннесредневековых поселенческих памятников Республики Башкортостан // Проблемы истории, филологии и культуры. Москва-Магнитогорск-Новосибирск. 2019. №1. С. 186–201.

В других изданиях:

4. **Крапачева О.С.**, Шамсутдинов М.Р. Металлическая ременная гарнитура городища Уфа-II // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 69–77.

5. Белявский А.А., **Крапачева О.С.** Ременная гарнитура с полихромным декором «шиповского горизонта» на территории Башкортостана (к вопросу о морфологии и технологии изготовления) // Международная археологическая школа: сборник материалов конференции «Междисциплинарные исследования в археологии: достижения и вызовы». Казань, Болгар, 2017. С. 41–55.

6. Белявская О.С. Ременные наборы Югомашевского могильника мазунинской культуры (к вопросу о типологии и реконструкции) // АрхЛаб. Археология Урала: время, памятники, люди: сб. науч. статей. Вып. 3 / отв. ред. Р.Р.Русланова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 3–16.

7. Белявская (Крапачева) О.С. Ременная гарнитура Мало-Качакского могильника // XXI Уральское археологическое совещание. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С. 268–271.

8. Белявская О.С. К изучению элитного раннесредневекового погребения на территории Уфы // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных. Материалы V Международной конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2019. С. 133–135.